

1.

<3 декабря 1872 г.>

Cher et bon Monsieur Longuinoff!

Pardonnez moi la liberté que je prends de Vous demander une drande grâce: celle de me permettre de¹ me présenter demain matin vers 11 heures chez Vous avec Писемскии. М'adresser à Vous comme au Destin de nous autres publicistes, je n'ai aucun droit, mais permettez que cela soit à Vous comme homme intelligent et homme de lettres, que je puisse demander conseil sur le sort définitif de la malheureuse comédie: бросить ли ее, или переделать, если переделать, то приблизительно такъ или иначе, — voilà² les questions que j'ose avant de décider <л. 3> vouloir soumettre à Votre bienveillant et intelligent jugement.

Dans l'espoir que Vous ne me refuserez pas l'appui moral que je viens Vous demander, à titre d'écrivain honnête, je profite de cette occasion pour Vous prier de vouloir bien agréer l'assurance de mes sentiments de sincère et parfaite considération<.>

Pr<ince> W. Mestchersky

le Dimanche

Persp<ective> Nevsky 77 <л. 3 об.>

Источник текста: РО ИРЛИ. № 23216. Л. 3–3 об.

На французском языке, со вставками на русском.

Обоснование датировки дано в комментариях.

<Из Петербурга. В Петербург.>

Публикуется впервые по автографу.

Перевод:

Милый, дорогой Господин Лонгинов!

Простите мне ту дерзость, с которой я прошу Вас о великой милости: позволить мне явиться к Вам завтра утром в 11 часов вместе с Писемским. У меня как журналиста нет никакого права обращаться к Вам как «вершителю наших судеб», но позвольте к Вам обратиться как к интеллектуалу и литератору, позвольте просить совета в том, как поступить со злосчастной комедией: бросить ли ее или переделать, если переделать, то приблизительно так или иначе? Вот вопросы, которые, прежде чем их разрешить, я осмеливаюсь предложить Вашему благосклонному и разумному суждению.

В надежде, что Вы мне не откажете в той моральной поддержке, о которой я, как благонамеренный литератор, прошу Вас, — я пользуюсь этим случаем, чтобы уверить Вас в моем искреннем и совершенном почтении.

Князь В. Мещерский

Воскресенье

Невский проспект, 77

Комментарии:

---

¹ Далее ошибочно повторено: *de*

² В подлиннике ошибочно: *voila*

Лонгинов Михаил Николаевич (1823–1875) — литератор, историк литературы, библиограф, государственный деятель. Руководил Главным управлением по делам печати МВД в 1871–1874 гг. Известны два письма В. П. Мещерского М. Н. Лонгинову 1872 г.; оба связаны с судьбой задержанной цензурным ведомством пьесы А. Ф. Писемского «Подкопы» («Хищники»), предназначенной для альманаха «Гражданин». Сборник 1872 г. Ч. II.

...позвольте к Вам обратиться как к интеллектуалу и литератору... — М. Н. Лонгинов был известен как поэт, автор и переводчик театральных пьес, литературный критик и рецензент, исследователь творчества ряда русских писателей XVIII — начала XIX в. (впервые разыскал и опубликовал множество текстов И. А. Крылова, А. С. Пушкина, Е. А. Баратынского и др.), историк русского масонства XVIII в., автор воспоминаний о Н. В. Гоголе и М. Ю. Лермонтове. Активно публиковался в «Современнике» (1850-е гг.), «Русском Вестнике», «Русском Архиве» (1860-е гг.), «Русской Старине» (1870-е гг.). В 1859–1864 гг. состоял секретарем Общества любителей российской словесности при Московском университете. Наиболее громкую «славу» М. Н. Лонгинову как литератору, однако, принесли его многочисленные стихи и поэмы фривольного, скабрезного содержания.

...как поступить со злосчастной комедией: бросить ли ее или переделать, если переделать, то приблизительно так или иначе? — 24 ноября 1872 г. редакция «Гражданина» представила на рассмотрение С.-Петербургского цензурного комитета альманах «Гражданин». Сборник 1872 г. Ч. II», в состав которого входила комедия А. Ф. Писемского «Подкопы». Это произведение (впоследствии более известное под названием «Хищники») явилось первой в русской классической литературе сатирой на нравы современных автору «высших служебных сфер», в т. ч. правительственных кругов. Отметивший этот факт сотрудник С.-Петербургского цензурного комитета Н. А. Ратынский, рассматривавший сборник «Гражданина», заявил 27 ноября 1872 г. в своем докладе комитету о возможном «вредном» воздействии комедии А. Ф. Писемского на читателей. На основании Закона 7 июня 1872 г., санкционировавшего конфискацию тиражей «вредных» книг без решения суда по постановлению Комитета министров (при предварительном распоряжении министра внутренних дел о задержании книги), цензор поставил вопрос о задержании сборника «Гражданина» (см.: РГИА. Ф. 777.2.1871.74. Л. 18–19 об.; Могилянский А. Цензурная история пьесы Писемского «Хищники» // Русская литература. 1965. № 2. С. 169–170). На основании доклада Н. А. Ратынского С.-Петербургский цензурный комитет в тот же день подготовил отношение на имя исправляющего должность начальника Главного управления по делам печати М. Н. Лонгинова (см.: РГИА. Ф. 776.5.1871.95. Ч. 1. Л. 56–63), тогда же (27 ноября 1872 г.) полученное и рассмотренное последним. 28 ноября М. Н. Лонгинов доложил о сборнике министру внутренних дел А. Е. Тимашеву; последний распорядился «выпустить книгу въ свѣтъ не иначе какъ по исключеніи изъ оной всей комедіи “Подкопы”» (там же. Л. 56). 28 же ноября 1872 г. текст пьесы был вырезан из тиража сборника «Гражданина» (см.: РГИА. Ф. 777.2.1871.74. Л. 25–26). А. Ф. Писемский был извещен о случившемся редакцией «Гражданина», очевидно, по телеграфу, т. к. о запрете «Подкопов» он узнал в Москве уже 28 ноября (см. его письмо Н. С. Лескову от 29 ноября: Писемский А. Ф. Письма. М.; Л., 1936. С. 250–251). В письме А. А. Краевскому от 30 ноября 1872 г. А. Ф. Писемский сетовал на невозможность приехать в С.-Петербург лично, чтобы попытаться отстоять свое произведение: на поездку «нет <...> ни здоровья, ни денег лишних» (там же. С. 251). Однако комментируемое письмо В. П. Мещерского, как и «Дневник» А. В. Никитенко, свидетельствует о том, что А. Ф. Писемский всё же выехал в столицу в первых числах декабря 1872 г. Письмо В. П. Мещерского помечено

воскресеньем и относится к промежутку времени между 28 ноября и 6 декабря 1872 г. (датой второго письма Мещерского М. Н. Лонгинову). Единственное воскресенье в этот период выпадает на 3 декабря. Визит В. П. Мещерского и А. Ф. Писемского к М. Н. Лонгинову состоялся 4 декабря, причем был, по свидетельству А. В. Никитенко, безрезультатным: Писемский «объяснялся с Лонгиновым, но тщетно. Когда Писемский спросил у него: “Как же и о чем писать?”, тот отвечал ему: “Лучше вовсе не писать”» (Никитенко А. В. Дневник. М., 1956. Т. 3. С. 262). Не удовольствовавшись этим «разъяснением», А. Ф. Писемский затем пошел на прием к министру А. Е. Тимашеву; тот «объявил ему, что комедия может пройти, если он спустит действующих лиц пониже, то есть директоров и товарищей министров оставит в покое» (там же). Требование министра было выполнено Писемским, и уже 6 декабря В. П. Мещерский направил М. Н. Лонгинову измененный автором текст «Подкопов» (см. письмо 2 и комментарий к нему).